

«Офшорный рай» должен быть разрушен

Орест Муштук

Почему о них так думают

В мае 2010 г. Левада-Центром был проведен всероссийский опрос, цель которого – выяснить, как россияне оценивают западных и отечественных предпринимателей. Оказалось, что при доминанте положительных оценок первых вторые отмечены сплошным негативом. Так, на вопрос «Какие качества, по вашему мнению, присущи бизнесменам?» респонденты выделили в числе ведущих:

– у западных предпринимателей: деловую хватку (55%), трезвый расчет и рационализм (49%), высокий профессионализм и компетентность (41%);

– у российских предпринимателей: жажду наживы (51%), склонность к разного рода жульничеству и махинациям (49%), неразборчивость в средствах достижения цели (40%).

При этом большинство считает, что «порядочных и честных капиталистов» в России в десять раз меньше, чем на Западе. А «щедрость, благородство и склонность к благотворительности» они способны проявлять по мнению только 7% опрошенных¹.

Комментируя эти нелицеприятные для отечественного бизнеса итоги, эксперты «Независимой газеты», не мудрствуя лукаво, убеждают читателя, что основная вина за них лежит на... государстве. По словам директора по макроэкономическим исследованиям Высшей школы экономики С.Алексашенко, весь этот негатив «есть результат целенаправленной пропаганды государства. Как государство относится к бизнесу, так население его воспринимает... Это абсолютно связанные вещи, и ничего

МУШТУК Орест Захарович – кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой политологии МФПУ «Синергия». *E-mail:* mushtuk@mail.ru

Ключевые слова: теневая экономика, «черная» обналочка, «офшорный рай», коррупция, вывоз капитала.

другого здесь нет». Достаточно-де «почитать выступления нашего президента... пяти-семилетней давности, вспомнить о его отношении к экс-главе ЮКОС Михаилу Ходорковскому, посмотреть, что показывают по телевизору»².

Не говоря уже о том, что в этом толковании явно сквозит пренебрежительное отношение к народу как якобы лишенному собственного ума ваньки-дурака, способного только бездумно повторять то, что изрекают властные уста. На самом деле все не так просто, и негативное восприятие бизнеса большинством россиян детерминируется целым рядом факторов.

Помимо государства, которое действительно склонно разыгрывать «предпринимательскую карту» всякий раз, когда в экономике происходят разного рода обвалы (рублевые, ценовые, инфляционные и т.д.), с тем, чтобы свалить все беды с больной головы на здоровую, немаловажную роль в этом плане играет менталитет. Идущий из глубины веков и прочно укоренившийся в массовом сознании стереотип, что на Руси любое богатство (а тем более скоропалительное, исчисляемое миллиардами долларов) наживается нечестным путем, имеет в своем основании явное или завуалированное преступление. Здесь также сказывается одностороннее освещение в СМИ, особенно ТВ, жизнедеятельности отечественных предпринимателей, гипертрофия выпячивания ее рекламно-презентационных и потребительских сторон, криминал на почве конкуренции и борьбы за передел сфер влияния.

Однако при всей значимости всех этих факторов очень значительная (если не основная) доля вины в формировании антиобщественного лица отечественных предпринимателей все же лежит на них самих. И обусловливается засильем в их среде форм и технологий деловой активности, далеких от того, чтобы называться «праведными», в том числе:

- «пирамидостроительства» и других финансовых и валютных афер и спекуляций, с помощью которых осуществляется массовое надувательство сограждан и экспроприруются их трудовые сбережения;

- поставленного на поток производства и распространения контрафактной (фальсифицированной) продукции, широкой продажи продуктов с просроченными сроками годности и т.д., что приводит к массовой гибели и пищевым отравлениям взрослых и детей, принимающим нередко форму эпидемий;

- получение прибыли за счет недобросовестной конкуренции – тайные сговоры о монопольных ценах, квотах на продажу товаров, спекулятивная накрутка цен и тарифов, искусственное создание товарного дефицита;

- силовое ведение дел и связанную с ним криминализацию общественной среды, кровавые разборки и заказные убийства с гибелью ни в чем не повинных случайных свидетелей и прохожих;

- «пир во время чумы», т.е. ведение демонстративно роскошного образа жизни, выпячивание богатства в условиях, когда большинство россиян отброшено за грань биологического выживания.

В этот перечень органически вписывается и безжалостное разорение собственной страны путем ухода «в тень», увода доходов от уплаты налогов в бюджет, что давно уже стала нормой – платить все налоги государству считается признаком дурного тона. Это также широкомасштабный вывоз капитала и отмывание «грязных денег» с помощью разного рода офшорных схем и фирм – «помоек». Доминанта в предпринимательской среде (особенно в крупном бизнесе) «внутренних мигрантов», т.е. тех, кто не чувствует «под собой страны» и у кого вся жизненная философия сведена к тому, чтобы в «этой презрен-

ной России» «наковать как можно больше железа», а затем переселиться за «бугор». Обустроить престижное сытое будущее на Туманном Альбионе или Лазурном Берегу.

Уместно в этой связи привести не утратившее своей актуальности свидетельство Михаила Ходорковского, который в статье «Кризис либерализма в России» недвусмысленно подчеркивает: «Для многих из них (крупных предпринимателей. – Авт.) Россия не родная страна, а территория свободной охоты. Их основные интересы и денежные стратегии связаны с Западом»². А фразеологизм «все в ажуре» на их языке означает «все в офшоре».

«Прихватизация» собственности – предтеча офшоризации

Офшоризация российской экономики, т.е. бегство от юрисдикции собственного государства за счет регистрации своих компаний в так называемых налоговых гаванях, уходит своими корнями в первое «лихое десятилетие» нашей постсоветской истории. Это было время, которое Маршалл Голдманн – профессор экономики, директор Центра российских и евразийских исследований имени Дэвиса при Гарвардском университете – назвал временем «пиратизации России», когда фактически произошел государственный экономический переворот и собственность многих захватили немногие. Мир стал свидетелем криминально-бюрократической революции по разграблению и экспроприации национального достояния, созданного тяжелейшим трудом предыдущих социальных поколений.

Сказанное касается прежде всего ваучерной приватизации государ-

ственной собственности, которая по отношению к абсолютному большинству россиян де-факто стала деприватизацией и очень скоро была образно окрещена ими как «прихватизация». Несмотря на благую цель – разделения экономической и политической власти и создания на этой основе эффективного частного собственника, приватизация под руководством непотопляемого топ-менеджера Анатолия Чубайса с самого начала приняла ярко выраженный антинародный, грабительский характер.

Умножим 150 млн россиян на 10 тыс. руб. (цена одного ваучера) и с учетом деноминации получим 1,5 млрд руб., или порядка 60 млн долл. по тогдашнему курсу. Именно в такую кругленькую сумму был оценен весь промышленный потенциал второй по экономической мощи страны мира.

По этому поводу бывший губернатор Красноярского края А.Лебедь писал: «За три поколения – дед, отец и я – на троих, два ушедших, я оставшийся, заработали один ваучер ценою в 10 тысяч рублей, на который не купишь даже паршивого уюга. И вот это наша, за три поколения, доля национального достояния громадной, сказочно богатой страны. Кто скажет, что это не самый кощунственный обман?»³

В таком же ключе высказывается и Маршалл Голдманн. Отвечая на вопрос: «Кто больше всех выиграл от приватизации – номенклатура, мафия, иностранные корпорации?» – американский профессор подчеркнул: «Ясно одно – народ России к числу выигравших не относится. Мне было очень интересно сравнить Польшу и Россию. В Польше часть пакетов акций компаний была передана в публичные фонды. Идея заключалась в том, что если реформы пойдут успешно, то прибыль от работы предприятия должна попасть в руки не только дирекции и рабочих, но и всего общества. А россиянин получил ваучер, оцененный в 10 тысяч рублей – это было просто оскорбительно! После 70 лет коммунизма, все, что человек и его предки заработали, было оценено всего в несколько тысяч стремительно обесценивающихся рублей»⁴.

Но это был лишь первый шаг на пути массовых спекуляций, позже развернувшихся в России. Следующим этапом стали организованные А.Чубайсом залоговые аукционы. Наиболее лакомые куски государственной собственности практически даром ушли в руки кучки будущих олигархов:

– «ЮКОС», оцененный, по состоянию на август 1997 г., в 6,2 млрд долл., ушел за 353 млн;

– рыночная стоимость «Лукойла», достигавшая почти 16 млрд долл., не оказала никакого влияния на то, что его продали за 700 млн;

– а «Норильский никель», отошедший к группе «Интеррос» за 300 млн

долл., в то время был официально застрахован за рубежом на 30 млрд «зеленых» – фактически в 100 раз больше.

Наряду с этими гигантами в частные руки уплывали и гораздо менее масштабные, но не менее лакомые кусочки государственной собственности. Приватизировать морской порт по рыночной цене трехкомнатной квартиры или нескольких подержанных иномарок было в порядке вещей. В результате за приватизацию 133,2 тыс. предприятий в 1992–1999 гг. Россия получила всего 9 млрд 250 млн долл.

Средняя стоимость одной сделки составила чуть более 69 тыс. долл.

И страна, приватизировав больше всех собственности, по доходам от этой процедуры заняла всего лишь 20-е место⁵.

Для сравнения: маленькая Венгрия, в которой и при социализме была реальная многоукладная экономика и государственные предприятия занимали в общем хозяйстве гораздо меньшую долю, выручила от продажи своей госсобственности 11,3 млрд долл.

Но главное заключается в том, что приватизация не достигла своей приоритетной социально-экономической цели, задекларированной нашими «чикагскими мальчишками» – младореформаторами, не создала эффективного частного собственника как доминирующей фигуры экономики. Не получил ни правовой, ни экономической основы для деловой активности и реальной конкуренции мелкий и средний бизнес. На авансцену хозяйственной и политической жизни России выдвинулись не предприниматели в облике пахарей-сеятелей, которые, начиная с нуля, производят нужную

обществу продукцию, а клан махинаторов в лице олигархов, которые создали свои империи вопреки закону и

только благодаря связям с коррумпированной и пораженной клептоманией властью.

Офшорные «игры в прятки»

Вряд ли нужно доказывать, что именно эта несправедливая приватизация как раз и породила широкомасштабную офшоризацию – ведь захваченную собственность надо было где-то скрывать и негласно (теневым образом) приумножать. Что касается якобы непосильных для бизнеса грабительских налогов, которые-де лежат в основе массового спроса на офшоры, то это не более чем миф. Налоги у нас были и остаются значительно меньшими, чем на Западе.

Согласно рейтингу консалтинговой компании *PricewaterhouseCoopers*, Россия по общей системе налогообложения находится на 15-м месте (из 140 стран), а Москва благодаря наличию упрощенной системы налогообложения – на 8-м⁶.

Во всех западных странах применяется прогрессивное налогообложение, под которым понимают увеличение эффективной налоговой ставки в зависимости от роста уровня облагаемого дохода.

В Италии максимальная ставка подоходного налога составляет 66%, Дании – 61%, Франции – 57%, Швейцарии – 57%, Германии – 53%, Австрии – 50%, Англии – 40%.

Что касается России, то это ставка с начала либерализации была всего 30%, а с 1 января 2001 г. заменена единой ставкой в размере 13%.

Однако и эта самая низкая плоская шкала налогообложения наш жлобский и алчный бизнес не устраивает. Количество налоговых уклонистов не уменьшается, а продолжает зашкаливать. Если взять всю статистическую

сумму доходов граждан и сравнить ее с суммой, которая поступает в бюджет от подоходного налога, то обнаружится, что по факту люди платят лишь 5,3%, т.е. меньше половины. И среди тех, кто различными способами уходит от налогов, пальма первенства принадлежит не простым смертным, в поте лица своего добывающих хлеб насущный, а бизнес-структурам и тем, кто получает высокие доходы (т.е. крупным корпорациям и их владельцам).

В качестве классического можно привести пример В.Шахновского – гендиректора фирмы «ЮКОС – Москва», который, чтобы не платить подоходный налог с заработка, изобрел целую схему с использованием офшорной фирмы, зарегистрированной на Британских Виргинских островах. Через эту фирму он получал деньги в виде гонораров за консультации, сэкономив, таким образом, почти миллион долларов.

17 октября 2003 г. Генеральная прокуратура России предъявила Шахновскому обвинение в совершении преступления (уклонение физического лица от уплаты налогов), обвинив в неуплате в 1999–2000 гг. налогов на сумму более 28,5 млн руб. Ещё 24 млн были начислены ему инспекцией МНС в виде пеней и штрафов. Но учитывая, что в ноябре 2003 г. Шахновский полностью возместил причиненный ущерб, его освободили от уголовной ответственности.

Так вот именно для таких и им подобных игр в прятки потребовались офшоры. С их помощью реализуются все возможные схемы обмана государства: при оплате экспортно-импортных и валютных контрактов, самофинансировании, передаче обо-

рудования в лизинг, поставках давальческого сырья, приобретении недвижимости, таможенных расчетах, финансовых спекуляциях, политическом «спонсировании».

Неслучайно в обыденном представлении офшоры ассоциируются с территориями дозволенного экономического мошенничества, где отмываются криминальные и сомнительные деньги. Это одновременно и сейф, и прачечная, а по определению бывшего спикера Совета Федерации России С.Миронова, «своеобразные экономические бермудские треугольники, в которых исчезает наворованное у народа и государства».

А наворовано и припрятано столько, что точных цифр не знает никто. И разницей в оценках даже отдаленно не укладывается в статистическую погрешность.

Так, по данным Центробанка и Минэкономики, за годы реформ из России вывезено 200–220 млрд долл. Генпрокуратура и МВД приводят цифру в 400 млрд.

Правительственный Институт законодательного применения и сравнительного анализа – 700 млрд.

Британская исследовательская компания *Tax Justice Network* – 800 млрд, выведенных в офшоры за период с 1990 по 2010 г.

По этому показателю Россия заняла «почетное» 2-е место среди таких стран – лидеров по выводу капиталов в специальные экономические зоны, как Китай, Южная Корея, Бразилия, Кувейт, Мексика, Венесуэла, Аргентина, Индонезия и Саудовская Аравия. На первом оказалась Китайская Народная Республика, из которой за указанный период было выведено в офшоры почти 1,2 трлн долл.⁷

Сегодня вся российская крупная частная собственность (а нередко и

государственная) оформлена, как правило, на не известные никому маленькие фирмы, зарегистрированные за рубежом в офшорных зонах, география которых довольно обширна. Наряду с традиционными Кипром и странами Балтии (в особенности Латвии), которые, правда, становятся все менее привлекательными (из-за вхождения в Евросоюз и требований к прозрачности их финансовых систем), у наших нуворисшей появились новые фавориты.

Среди них так называемые «дорогие» офшоры (Гибралтар, о. Мэн, о-ва Гернси и Джерси – все находятся под политической юрисдикцией Великобритании) и «дешевые» (о-ва Сент-Китс и Невис, Британские Виргинские и Каймановы о-ва, все маленькие страны Карибского бассейна).

Зарегистрированные в этих тихих налоговых гаванях фирмы чаще всего являются первыми покупателями продукции российских предприятий, поставляемой на экспорт. Причем изначально она покупается по заниженной цене, а затем перепродается на мировом рынке уже по реальной. Полученная таким образом разница остается в офшоре и как не подлежащая налогообложению полностью оседает в карманах фактических владельцев предприятий.

В качестве наглядного примера можно привести методику резкого снижения налога на прибыль нефтяными компаниями (включая государственные).

Суть ее в следующем: внутри холдинга добытая нефть продается по заниженной цене. Для этого в бывшем «ЮКОС» даже использовался особый термин – «скважинная жидкость». Поскольку-де из скважины добывается не сама нефть, а ее смесь с водой и

песком, то эту смесь еще надо очистить до уровня настоящей нефти. А раз так, то она не может продаваться внутри компании по мировым ценам. И хотя этот термин уже давно канул в Лету, сама налоговая схема сохранилась. Перепродажи нефти внутри российских компаний по заниженным ценам в конце концов доходят до дочерних или, наоборот, материнских структур, зарегистрированных в офшорах. А уже там нефть и продается по мировой цене. Но в России-то прибыль получается заниженной, а значит и бюджет недосчитывается налогов. По разным оценкам до 1 трлн руб. в год⁸.

Еще летом 2008 г. именно за такое офшорное бегство от налогов Владимир Путин учинил разнос руководству компании «Мечел». Хотя, как отмечает учредитель Института национальной стратегии Станислав Белковский, «подобными схемами пользуются почти все». В итоге «офшорные схемы, – по его прикидкам, – позволяют занижать налогооблагаемую базу в целом по российской экономике на 30–40%»⁹.

«Гидра обналички»

Второй способ уклонения от налогов – обналичка. Под этим термином имеется в виду сленговое обиходное название финансовых операций, совершаемых для уменьшения налогов и получения неучитываемых в бухгалтерских документах наличных денежных средств. Того самого черного нала, что идет на выплату зарплат в конвертах, взятки и откаты чиновникам, отступные «крышам», незаконное личное обогащение руководства компаний.

«Корпорация (предприятие), – пишет Станислав Белковский, – заключает фиктивный контракт на поставку товаров или услуг с фирмой-однодневкой (так называемой «помойкой»).

Существенный вред российской экономике наносит практика использования зарубежных площадок российскими компаниями для размещения акций.

В 2011 г. из десяти крупных IPO наших компаний только одно прошло в России. В 2012 г. таких IPO было три, и все за пределами страны.

По сути, Россия, как отмечает глава Экспертного управления президента России К.Юдаева, «позволила центру ценообразования на свои активы сместиться за рубеж».

И ликвидность по российским компаниям все больше перетекает на зарубежные рынки.

Так, 18% оборота Лондонской биржи уже обеспечиваются торгами по российским бумагам, 12% деп в лондонском коммерческом арбитраже LCIA имеют отношение к России. В итоге 80% размещений акций компаний России в 2010–2012 гг. прошло за рубежом.

Между тем в Бразилии этот показатель составляет всего 7%, в Китае – 8%, в Индии – 14%, в ЮАР – 29%¹⁰.

Потом получает 90% или чуть больше перечисленной суммы неучтенными наличными и – бывай здоров. Вскоре «помойка», чьими формальными учредителями числятся, как правило, недееспособные лица (психически больные, находящиеся в местах лишения свободы и т. п.) ликвидируется. И тогда предприятие начинает работать с другой «помойкой» и так далее⁹.

Масштабы обналички точно не определит никто – черный нал на то и неучтенный, что не проходит по официальным каналам.

«Однако даже приблизительные прикидки сокрушают, – говорит доктор экономических наук, профессор Н.Кричевский. – Если считать, что государство теряет от 25 до 50% налогов, сидящих в обналичиваемых суммах, то при прогнозируемых в 2013 г. доходах феде-

рального бюджета (12,9 трлн руб.) только в этом году казна и социальные фонды недополучат до 4,5 трлн руб. Если бы «обнальный» бизнес можно было уничтожить на корню, то пенсии без каких-либо бюджетных вливаний и повышения страховых тарифов увеличились бы минимум на четверть»¹¹.

В свое время бытовало мнение, что классическими «отмывочными конторами» являются мелкие региональные банки, которые и создаются только ради этих целей. На самом деле это, как уверяют сами банкиры, раскрученный миф. Неслучайно среди более десяти банков, ликвидированных за год с небольшим «именем борьбы с отмыванием» нынешним главой Центробанка Э.Набиуллиной, уже два крупных банка – «Пушкино» и «Мастер-банк», который сегодня называют чуть ли не «главной прачечной страны».

При этом нужно отметить, что имя «Мастер-банка» было прочно связано с разговорами о незаконном обналичивании и отмывании денег как минимум с 2006 г. Именно тогда кредитная организация впервые засветилась в громком скандале – уголовном деле против банка «Дисконт». Тот привлек к себе внимание, когда за один лишь день, 29 августа 2006 г., умудрился «отмыть» 1,6 млрд руб. А потом счет пошел на десятки миллиардов. Среди банков, которые мошенники использовали в своих схемах, упоминался и «Мастер-банк», но его расследование не коснулось.

Через несколько лет уголовные дела о незаконном обналичивании денег все же затронули и «Мастер-банк».

Сначала в 2010 г. по делу об отмывании 1 млрд руб. обвинение было предъявлено среди прочих и сотруднице банка Мери Тевания. А в 2012 г. на участии в криминальной обналичке уже 2 млрд руб. попались бывший

вице-президент банка Е. Рогачев и еще несколько сотрудников.

Накануне своей отставки глава Центробанка С.Игнатьев сделал громкие заявления: только в 2012 г. через российские банки отмыты 49 млрд долл. ЦБ известна обширная сеть, состоящая как минимум из 1173 фирм-однодневок, через которые идет отмывание. И у него, Игнатьева, «складывается впечатление, что вся эта сеть фирм-однодневок контролируется одной группой лиц»¹².

Все документы на этот счет, по словам экс-главы ЦБ, были переданы в МВД и Росфинмониторинг. Однако реакции не последовало, а у самого Игнатьева не хватило политической воли или желания бороться с отмыванием, отзывая лицензии у банков. Такая воля и желание появились у нынешнего нового руководителя ЦБ Э.Набиуллиной.

Она в своем выступлении на конференции Ассоциации российских банков (декабрь 2013 г.) сообщила, что объем сомнительных операций банков в рамках бегства капиталов только за 9 месяцев 2013 г. составил 22 млрд долл.

Если взять во внимание эти озвученные Игнатьевым и Набиуллиной цифры, то отмывание 200 млрд руб. (6 млрд долл.), которое сейчас ставится в вину «Мастер-банку», это лишь миноритарная часть всего отмывочного бизнеса. Сие означает, что при сохранении решимости ЦБ при новом руководителе довести до конца «генеральную уборку» банковского сектора, нас ждет еще не один отзыв лицензии. Причем по кому будет нанесен удар, неизвестно. Известно только, что дальнейшая зачистка банковского сектора все же будет не массовой, а точечной. Никаких черных списков кредитных организаций, у которых якобы будет отозвана лицензия, у регулятора нет¹³.

Последствия офшоризации российской экономики

В свое время Евросоюз упрекал США в том, что Америка использует офшоры как форму государственной поддержки промышленности – при малых налогах продукция становится дешевле, конкурентоспособнее на европейском рынке. Упрекнуть в этом российский бизнес не представляется возможным, ибо в офшорах он работает не на Россию, а против нее. Именно оттуда (из офшоров) тянутся корни всех крупных скандалов, связанных с приватизацией, переделом собственности, банкротством и захватом предприятий. Национальная экономика недополучает гигантские объемы потенциальных налоговых поступлений, самым существенным образом оголяются доходные статьи государственного бюджета.

А ведь налоги, а также другие своевременно и регулярно уплачиваемые бизнесом выплаты – это один из основных источников общественного благополучия и процветания. С их помощью государство не только регулирует экономику, но, что не менее важно, занимается ее социализацией, т.е. бюджетным перераспределением доходов от богатых в пользу особо нуждающихся, на деле осуществляя один из базовых принципов социально ориентированного рынка: «Против нищеты и бедности, за достойные условия существования всех и каждого». Это обеспечивает всем гражданам определенный уровень социальной безопасности и социальной защищенности.

И если бизнес преднамеренно уходит от налогообложения и выводит в тень через офшоры от 2/5 до 4/5 сво-

их реальных доходов, то он обкрадывает не только государство. В еще большей мере обворовываются социально незащищенные (социально уязвимые) слои населения – дети, старики, инвалиды и др. Нарушается исходная социальная заповедь рынка: «Хочешь жить сам, дай возможность жить другим. И не только дай, но и помогай жить другим».

Еще одним негативным последствием офшоризации экономики является широкомасштабная теневизация. По расчётам авторов доклада «Россия: нелегальные финансовые потоки и роль теневой экономики» американского исследовательского института *Global Financial Integrity*, с 1994 по 2011 г. объём теневой экономики нашей страны составил 46% ВВП. «И это похоже на правду», – говорят уже российские аналитики; в тень за эти годы ушло порядка 25 трлн руб.¹⁴

А это значит, что при таких громадных размерах теневой экономики провоцируется и подпитывается ещё один ее сегмент – криминалитет. И черный нал (помимо прочего) используется на поставку наркотиков и других товаров, запрещённых к ввозу на территорию России. И более того – на финансовую поддержку террористов. О чем недвусмысленно говорят уже первые итоги расследования известных событий в Бирюлеве, когда полиция обнаружила целое преступное сообщество теневых банкиров, которые с помощью сети фирм-однодневок переправляли наличку за границу.

Выяснилось, что в теневой схеме использовалось более 120 фиктив-

ных компаний, зарегистрированных в том числе, в офшорах. Ежемесячный оборот составлял более 1,5 млрд руб. При этом часть средств, по свидетельству руководителя пресс-службы ГУ МВД по Центральному федеральному округу Р.Михайлова, шла на финансирование международной террористической организации «Хизб ут-Тахир аль-Ислами»¹⁵.

Нельзя не отметить и такое негативное явление, как органическая связь офшоризации и коррупции – фактически это две стороны одной медали, а что при этом первично – не суть важно. Важно то, что произошло мафиозное сращивание бизнеса и власти, слияние их в «экономическом экстазе»: среди владельцев офшорных счетов и пакетов акций политиков и чиновников не меньше, чем промышленников и коммерсантов.

При этом основной массив от объема отечественных коррупционных средств, оседающих за рубежом, составляют деньги, полученные в виде так называемых откатов в сфере госзаказа. Сюда также входят средства, напрямую похищенные из бюджетов различных уровней.

В итоге коррупционный бюджет немногим уступает доходной части государственного бюджета. Учитывая, что только в сфере госзаказов в коррупционную брешь безвозвратно проваливается ежегодно ни много ни мало, а почти триллион рублей от общей суммы в 5 трлн, т.е. целых 20%.

Если в странах с высокими налогами (и подоходным, и налогом на прибыль) почти нулевая коррупция, то в России ее масштабы (при вдвое более низких налогах) поражают воображение. В рейтинге восприимчивости коррупции, еже-

годно составляемом неправительственной международной организацией по борьбе с коррупцией *Transparency International*, 2013 г. наша страна заняла 127 место (из 177) – между Мадагаскаром и Ливаном.

Говоря о негативных последствиях офшоризации, также стоит обратить внимание на «жизнерадостные декорации», которая она строит для реальной весьма негативной ситуации с российским экспортом – импортом капитала. Если взглянуть на то, в какие страны Россия вкладывает деньги и какие страны вкладывают в Россию, обнаружится, что активная инвестиционная деятельность по большей части является бутафорной – большая доля инвестиций до сих пор приходится на офшорные зоны.

Это значит, что, с одной стороны, с помощью офшоров на родину частично возвращаются ранее вывезенные капиталы с тем, чтобы при неблагоприятном для так называемых зарубежных инвесторов стечении обстоятельств они могли защитить свои инвестиции с помощью международных судов. С другой стороны, де-факто российские инвестиции, вложенные в офшоры – не что иное, как просто передача капиталов на временное хранение.

Так, по данным Росстата за январь – сентябрь 2012 г., Кипр находился на 1-м месте по объему привлеченных из страны в Россию инвестиций. Данный показатель достиг 78,57 млрд долл. по итогам первых девяти месяцев прошлого года. А вот по объему инвестиций, привлеченных из России, Кипр занимает 2-е место.

В соответствии с данными Росстата, по итогам III квартала 2012 г. размер привлеченных Кипром российских инвестиций составил около 25,69 млрд долл.⁷

Офшоризация экономики негативно влияет также на малый и средний бизнес. Компании малого и среднего бизнеса в результате этого теряют доступ к капиталу внутри страны и проигрывают крупным компаниям: находятся в дискриминационном положении и в вопросах финансирования, и в вопросах правового регулирования.

Еще одним суммарным итогом избыточной офшоризации является то, что она отпугивает реальных инвесторов от российской экономики. Именно об этом говорил Президент

страны В.В.Путин, выступая на пресс-конференции по итогам встречи ведущих стран мира в Лох-Эрне (июнь 2013 г.): «Я считаю, что избыточная офшоризация российской экономики наносит нам существенный вред, потому что мы, как правило, не знаем конечного бенефициара. Наши потенциальные инвесторы опасаются приходить в этой связи к нам в экономику зачастую с серьезными инвестициями, потому что не понимают, с кем имеют дело, и так далее. Это общая серьезная проблема»¹⁶.

Пути и методы деофшоризации российской экономики

В своем выступлении на этой же пресс-конференции В.В.Путин особо подчеркнул: «Деофшоризация, борьба с офшорами – это не только наша проблема, но и проблема всей мировой экономики». При этом Президент России признался, что его очень порадовало то, «что британское председательство возьмёт как бы эстафетную палочку в свои руки и пойдёт впереди, даже вести будет за собой всех остальных участников дискуссии»¹⁶.

Если учесть, что именно под британской юрисдикцией находится большинство офшоров, то позиция британского премьер-министра Д.Кэмерона – «нужно с этими офшорами бороться и раскрывать всю имеющуюся информацию» – вне сомнения знаковая. Она говорит о том, что офшоры уже всех, что называется, достали и созданный ими «финансовый рай» должен быть разрушен.

Несмотря на то что по офшоризации экономики Россия чуть ли не впереди планеты всей, она «ещё не

прошла тот путь, который прошли многие другие страны по борьбе с офшорами». Хотя сама постановка этой задачи не нова. Еще в 2002 г. на съезде Торгово-промышленной палаты В.В.Путин посоветовал бизнесу без всяких условий возвращать капиталы из офшоров, иначе в результате действий развитых стран, ведущих борьбу с финансированием международного терроризма, «вы замучаетесь пыль глотать, бегая по судам и размораживая свои средства».

Эта же тема – «деньги должны работать на нашу экономику, а не болтаться в офшорных зонах» – неоднократно поднималась Путиным и в последующие годы. А вот что и как надо делать, какую систему мер принять с тем, чтобы предотвращать офшорное бегство капиталов, системно изложены Президентом в Посланиях Федеральному Собранию России (декабрь 2012 г. и декабрь 2013 г.).

В первом из них в качестве первоочередной поставлена задача «сде-

лать привлекательной российской юрисдикцию». В этой связи особо подчеркивается: «Если при выборе юрисдикции вопрос решается в пользу чужого законодательства, то нужно, конечно, признать, что следует исправлять свои собственные недоработки в судебной системе, в нормотворчестве, в практике применения законов. Лишь честно признав это, можно кардинально изменить ситуацию». А для этого «надо наладить планомерную работу по упорядочению законодательства, при этом раз и навсегда отказаться от презумпции виновности бизнеса, от обвинительного уклона в правоохранительной и судебной практике». А также «исключить из системы права все зацепки, которые позволяют превращать хозяйственный спор в сведение счетов при помощи заказных уголовных дел»¹⁷.

Эти установки легли в основу разработки правительственной стратегии по деофшоризации российской экономики, в рамках которой на суд общественности были представлены два аналитических доклада, целиком посвященные этой проблеме. Первый из них – «Повышение привлекательности российской юрисдикции для ведения бизнеса» – разработан сотрудниками Экспертного управления Президента России под руководством его главы Ксении Юдаевой (февраль 2013 г.). Второй – «Деофшоризация российской экономики. Пути и меры» – группой специалистов, возглавляемой советником Президента России по вопросам региональной экономической интеграции, академиком РАН С.Плязевым (июль 2013 г.).

В докладе Экспертного управления Президента России юридически обоснованно изложены основные причины ухода российского бизнеса за рубеж (негибкость и непрозрачность гражданского и корпоративного законодательства, слабая защищенность прав собственности, глобальная неконкурентоспособность российской арбитражной системы, неразвитость рынка капитала и отсутствие «длинных» денег). В нем также конкретизируется система мер, которые необходимо предпринять для привлекательности российской юрисдикции (повышение качества работы судов, гибкое законодательство, защищенная собственность и развитие рынка капитала и др.)¹⁰.

В докладе, подготовленном под руководством С.Плязева, через призму борьбы с уклонением от налогообложения определены ключевые цели деофшоризации, среди них: помещение цепочки владельцев бизнеса и финального бенефициара в российскую юрисдикцию, перекредитование бизнеса посредством российских финансовых структур, а также уменьшение до возможного минимума использования офшорных «прокладок» для международной торговли, переход под юрисдикцию России экономических операций и систем управления активами отечественных предприятий.

При этом авторы доклада высоко оценили Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям». И прежде всего то, что в этом законе наконец-то определено понятие «бе-

нефициар» и система его установления. Ибо основная трудность с офшорами заключается именно в том, что нередко конечный бенефициар компании никому не известен – ни государству, ни потенциальным инвесторам. В итоге появляется множество препятствий: к участию в закрытых торгах случайно может быть допущен иностранный капитал, денежные поступления крупной компании могут превратиться в платежи за непоставленный товар, а инвесторы могут отменить свое участие в проекте, принадлежащем неизвестно кому¹⁸.

Следует отметить, что многие из содержащихся в обоих докладах предложений нашли свое отражение в Послании Президента страны Федеральному Собранию РФ (12 декабря 2013 г.), в котором он высказал свою неудовлетворенность тем, как решаются задачи по деофшоризации экономики, озвученные им в предыдущем Послании. При этом напомнил «о масштабной сделке текущего года с объёмом более 50 миллиардов долларов. Продажа долей в компании ТНК – ВР прошла вне российской юрисдикции, хотя продавцы известны – это российские граждане, и покупатель хорошо известен – одна из крупнейших российских компаний». Кроме того, «по оценкам экспертов, в прошлом году через офшоры или полуофшоры прошли российские товары общей стоимостью 111 миллиардов долларов – это пятая часть всего нашего экспорта. Половина из 50 миллиардов долларов российских инвестиций в другие страны также пришлась на офшоры. За этими цифрами – выводы капиталов, которые должны работать в Рос-

сии, прямые потери бюджета страны»¹⁹.

В связи с этими неутешительными для российской экономики данными, Президент страны предложил целый ряд жестких мер:

- доходы компаний, которые зарегистрированы в офшорной юрисдикции и принадлежат российскому собственнику, конечному бенефициару, должны облагаться по нашим налоговым правилам, а налоговые платежи должны быть уплачены в российский бюджет. И нужно продумать систему, как эти деньги изъять;

- компаниям, зарегистрированным в иностранной юрисдикции, нельзя будет пользоваться мерами государственной поддержки, включая кредиты ВЭБ и госгарантии. Им, этим компаниям, также должен быть закрыт доступ к исполнению государственных контрактов и контрактов структур с госучастием. Другими словами: хочешь пользоваться льготами, господдержкой и получать прибыль, работая в России, регистрируйся в российской юрисдикции;

- следует повышать прозрачность экономики. За предоставление заведомо недостоверных, неполных сведений о реальном положении банков, страховых компаний, пенсионных фондов, других финансовых организаций необходимо ввести уголовную ответственность в отношении их руководства;

- нужно продолжить принципиальную и твёрдую линию по избавлению нашей кредитно-финансовой системы от разного рода «отмывочных контор», или, как ещё говорят, «прачечных». При этом интересы добросовестных клиентов и вкладчи-

ков проблемных банков должны быть надёжно защищены.

В русле этих жестких мер органически вписывается образованное Указом Президента (3 декабря 2013 г.) управление по вопросам противодействия коррупции, которое должно координировать всю работу различных правоохранительных, следственных и иных органов в этой области.

В функции этого Управления (помимо прочих) входит «осуществление в установленном порядке проверки достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых лицами, замещающими должности, осуществление полномочий по которым влечёт за собой обязанность представлять такие сведения, либо гражданами, претендующими на замещение этих должностей»²⁰.

Следует отметить, что озвученные В.В.Путиным предложения вызвали неоднозначную реакцию экспертов.

Так, экс-министр финансов страны А.Кудрин написал в *Twitter*: «К сожалению, предложенные меры по деофшоризации в наших условиях вряд ли сократят вывод капитала. Они правильны в отношении госкомпаний»²¹.

А как же быть с частными компаниями? По Кудрину, выходит, что их трогать нельзя – пусть и дальше получают «райское наслаждение» от офшорного плавания.

Лидер «Гражданской платформы» М.Прохоров назвал вектор на деофшоризацию в целом верным, но с некоторыми оговорками. «Здесь нельзя увлекаться: офшоры – это своеобразные «санитары леса», они показывают реакцию бизнеса на слабости в экономике. Если бизнес уходит в офшоры, значит, в инвестиционном климате есть дыра», – заявил он на своей странице в *Facebook*²¹.

С этим можно было бы согласиться при условии, что речь идет именно о «санитарах леса». Однако в наших условиях это скорее жуки коро-

еды, губящие весь лес, что называется на корню, под ноль.

Руководитель практики налоговых споров «ФБК Право» А.Яковлев считает, что объявленный президентом курс на деофшоризацию привел к формированию новой экономической и правовой реальности. Еще вчера использование офшорных юрисдикций было распространенной и почти безопасной практикой для многих компаний, а сейчас это становится источником дополнительных рисков. Если активы компании зарегистрированы в офшоре, то пристальное внимание налоговиков ей обеспечено. Кроме того, теперь у компании, которая не раскрывает конечных бенефициаров, могут возникнуть сложности с защитой прав в российских арбитражных судах²².

В таком же плане оценивает ситуацию Н.Кричевский: «Думая, что мы увидим массовое возвращение «как бы иностранных» компаний в российское правовое поле. Нам часто рассказывают: предприятия регистрируются в офшорах, потому что там якобы качественная правовая система. Но коммерсанты, прежде всего, стремятся скрыть реальных собственников, которыми часто выступают российские чиновники, а также уйти от налогов. Долгое время деофшоризация и повышение прозрачности экономики были своеобразным резервом на случай ухудшения наполняемости бюджета. Час пробил...»²³.

Правоту этих слов подтверждает такой значимый для будущего российской экономики факт: уже через неделю после выступления Президента России крупные промышленные компании и бизнесмены хорошо поддержали идею деофшоризации российской экономики и представили планы по выходу из офшоров.

Почти одновременно об этом заявили «Русал», «РусГидро», КамАЗ, «Металлоинвест», глава и совладелец «Норникеля» В.Потанин, который, по его словам, поддерживает «деофшоризацию центров прибыли, потому что это – правильная и нужная для экономики идея»²⁴.

Об инстинкте самосохранения вида, или Надо ли доводить народ до цугундера?

Ровно 10 лет назад – в ноябре 2003 г., – выступая перед мэрами российских городов в Колонном зале Дома союзов В.В.Путин «пошутил»: «Если кто-то будет доводить свой регион до цугундера, то лучше освободить его сверху, чем ждать, когда снизу на вилы поднимут».

Так вот, укоренение в России нынешнего вопиющего социального неравенства, построенного на разграблении национальных богатств и спрятанных в офшорах криминальных и полукриминальных, в том числе коррупционных, доходах, действительно может породить цугун-

дер, т.е. привести к социальному взрыву.

Несомненно, прав писатель и публицист А.Проханов. «Русский народ обладает свойствами, весьма опасными для власти. Он очень угрюм, он социально нем. Если итальянцы, французы или греки по любому поводу миллионами выходят на уличные манифестации, освобождаясь от своего негатива, то в русских каждое ущемление откладывается тонкой прослойкой ненависти... Народ уже многое стерпел – шокотерапию, распад страны, падение нравов и уровня жизни... Но разговоры о том, что терпение народа безгранично, – это миф. На протяжении века Россия пережила 4 революции: в 1905 г., в феврале и октябре 1917-го, в 1991-м. Всякий раз народ взрывался с сокрушительной силой...»²⁵.

С учетом этой ментальной характеристики нашего народа, который, желая социальной правды и справедливости, страшен именно своей непредсказуемостью и бунтарской импровизацией, бизнес-сословию России (и, в первую очередь, бизнес-элите) следует помнить об инстинкте самосохранения вида. И излечиться от дикой алчности и установки на приращивание капитала любой ценой. Решительно очиститься от криминальных и полукриминальных элементов. Фундаментальным образом изменить свое отношение к народу и его нуждам, заодно извлекая уроки из отечественной истории, в том числе уроки, связанные с причинами поражения Февральской буржуазной революции (1917 г.) и ее перерастания в революцию социалистическую.

И помнить, что, как это сформулировал писатель и историк Э.Радзинский, «не одни большевики устроили Октябрьскую революцию. У них был соавтор – русская буржуазия. Ленин победил потому, что те, кто пришел к власти в феврале, не поняли главного – нужно отвечать на чаяния народа. Жалкая русская буржуазия, у которой не было политического опыта, чтобы понять: получив власть, не надо начинать беспощадное воровство, но нужно делиться. Это не благотворительность. Иначе окажешься на вулкане, который рано или поздно взорвется»²⁶.

Уместно в этой связи привести и рассуждения о субъективных причинах Октябрьской революции одного из последних ее очевидцев – барона Э. фон Фальц-Фейна – потомственного русского дворянина, ныне подданного Княжества Лихтенштейн, отпраздновавшего в 2012 г. свое 100-летие, который видит эти причины в том, что при «царском режиме не было справедливости». В интервью АиФ барон вспоминает: «В эмиграции я спросил дедушку: почему дворяне не пытались улучшить жизнь народа? Ведь тогда бы ничего

не случилось. Дед вздохнул: «Я не знал, что люди так бедно живут. Я вращался в другом мире – балы, выпуски офицеров, званые обеды во дворце». И того, что назревает взрыв, никто не ощущал»²⁶.

В этом свете, очевидно, что наша бизнес-элита, а заодно и коррумпированное чиновничество должны быть благодарны Президенту России за столь жесткое «принуждение к патриотизму» и «причаливанию к родным берегам». Ибо, отрезвляя «экономический бомонд» от опьянения офшорами, В.В.Путин тем самым если и не полностью избавляет, то по меньшей мере отдаляет его от перспективы быть сметенным народным гневом, а затем еще и доставаемым им по зарубежным лондонам и парижам.

Примечания

¹ Самарина А. Бизнес – антиподы в головах россиян // НГ. 2010. 4 июня.

² URL: http://khodorkovsky.ru/mbk/articles_and_interview/12296.html

³ Сегодня. 1995. 10 ноября.

⁴ URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2006/2495>

⁵ Гришин А. Прош цена тебе, страна // МК. 2007. 11 апреля.

⁶ КП. 2013. 19 ноября.

⁷ URL: <http://news.traders-union.ru/finance/news/142782>

⁸ Симонов К. Офшоры приватизировали российскую внешнюю торговлю // МК. 2013. 25 ноября.

⁹ Белковский С. Уклонисты. Как прячут деньги олигархи? // АиФ – Деловая среда. 2008. № 50.

¹⁰ URL: <http://opec.ru/1459794.html>

¹¹ Кричевский Н. Гидра обналочки уже поглотила половину наших банков? // АиФ – Деловая среда. 2013. № 48.

¹² Экономика и жизнь. 2013. 22 февраля.

¹³ URL: <http://news.vtomske.ru/news/75075.html>

¹⁴ URL: <http://www.rg.ru/2013/02/14/tenevaya-site.html>

¹⁵ Демченко В. Теневые банкиры снабжали террористов черным налогом с овощных баз // КП. 2013. 26 ноября.

¹⁶ URL: <http://kremlin.ru/transcripts/18361>

¹⁷ URL: <http://www.kremlin.ru/news/17118>

¹⁸ URL: <http://www.offshorewealth.info/index.php/offshore-legislation-acts/2057.html>

¹⁹ URL: <http://kremlin.ru/news/19825>

²⁰ URL: <http://kremlin.ru/acts/19747>

²¹ URL: <http://news.mail.ru/politics/16082383/?frommail=1>

²² <http://opec.ru/1533567.html>

²³ АиФ. 2013. № 51.

²⁴ Коммерсантъ. 2013. 19 декабря.

²⁵ Проханов А. Прожилки гнева. Сколько еще готов терпеть наш народ? // АиФ. 2010. № 13.

²⁶ МК. 2002. 17 марта.

²⁷ АиФ. 2008. № 45.